

**ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ ВО
ВРЕМЯ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ!!!**

Проект создан в рамках
урока информатики
по теме:

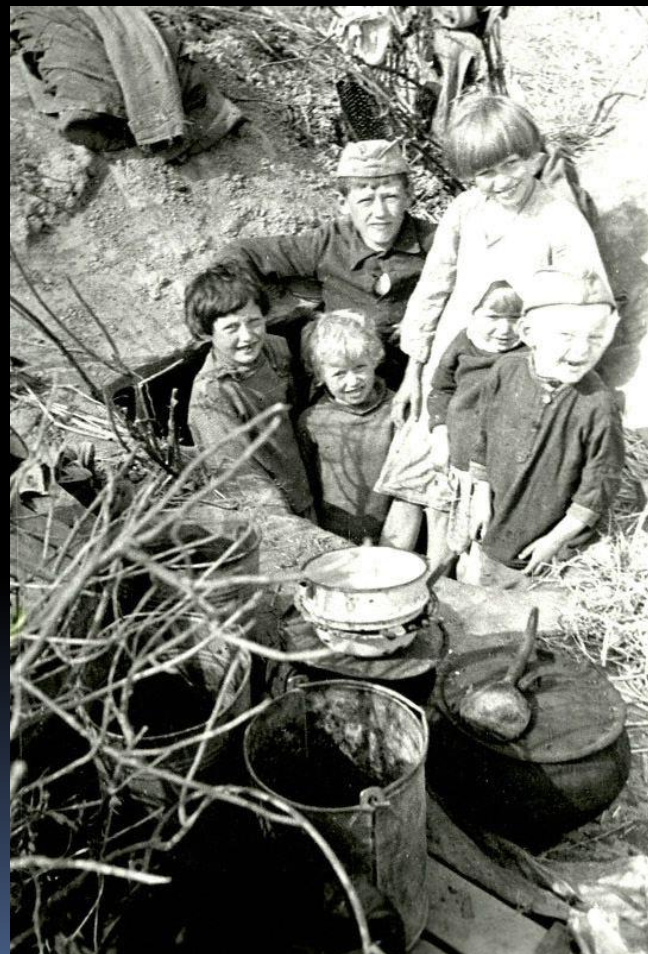
«Создание презентации»

Авторы проекта:

- Турбина Екатерина-дизайнер
- Семина Юлия-редактор
- Громова Дарья-аниматор
- Мартыненко Оксана-дизайнер

- У них было особое, опаленное войной, тяжелое детство. Они росли в условиях голода и холода, под свист и разрывы снарядов и бомб. Это был свой мир, с особыми трудностями и радостями, с собственной шкалой ценностей. Откройте сегодня монографию "Рисуют дети войну". Шурик Игнатьев, трех с половиной лет от роду, 23 мая 1942 года в детском саду покрыл свой листок беспорядочными карандашными каракулями с небольшим овалом в центре. «Что ты нарисовал!» – спросила воспитательница. Он ответил: "Это война, вот и все, а посередине булка. Больше не знаю ничего". Они были такими же страдающими, как взрослые.
- **И погибали так же.**

- Теряли родителей, братьев и сестер. Иногда напуганные дети по несколько дней сидели рядом с холодными телами погибших матерей, ожидая решения своей участи. В лучшем случае их ждал советский детдом, в худшем – в фашистские застенки. Но многие боролись с фашизмом с оружием в руках, становясь сыновьями и дочерьми полков.

- Николай Пантелеевич Крыжков вспоминает: "Наш детдом в Сталино эвакуировали, когда немцы уже стояли на подступах к городу. Мне было 11 лет. Из Сталино детдомовцы помогали гнать скот. По дороге у нас забирали лошадей, коров для армии и постепенно все разбрелись кто куда. Зимой я скитался по степям, промышлял на железной дороге, так добрался до Сталинграда. Осенью 1942 года меня приютили солдаты 1095-го артиллерийского полка, накормили, отмыли, обогрели. Командир части несколько раз отправлял меня, но я снова возвращался. И тогда комбат Виктор Веприк приказал зачислить меня в штат и поставить на довольствие. Так и остался я до конца войны сыном полка 150-й Севастопольской орденов Суворова и Кутузова пушечно-артиллерийской бригады 2-й гвардейской армии, прошел от Сталинграда до Восточной Пруссии, участвовал в боях на Саур-Могиле, ходил в разведку и корректировал огонь в Севастополе, Кенигсберге, Пилау. В Белоруссии под Шауляем был ранен осколками снаряда и направлен в парковый взвод. Пришел туда – немецкий автомат через плечо, два диска к нему в вещмешке лежат, в рукавичках – гранаты, под рубашкой "Парабеллум" спрятан. Вот такое было у меня вооружение". Николай Пантелеевич удостоен ордена Отечественной войны 2-й степени, медалей "ЗаМне много лет и побывать пришлось во многих местах от Америки до Китая. Доводилось пробовать разные деликатесы. Однако, ничто не смогло превзойти воспоминание детства. Самое потрясающее блюдо – это пшенная каша.

Мне много лет и побывать пришлось во многих местах от Америки до Китая. Доводилось пробовать разные деликатесы. Однако, ничто не смогло превзойти воспоминание детства. Самое потрясающее блюдо – это пшенная каша.

Во время ВОВ мы жили в Москве возле Красных ворот. Дедушка был парализован, бабушка – инвалид, а мне в 1942 году мне было 8 лет. Жили в 2-этажном деревянном домике. Кругом стояли такие же 1- или 2-этажные дома, рубленые, обшитые досками и когда-то аккуратно покрашенные.

В 1942 году в Москве было голодно и холодно. Дров не было. По ночам с домов обдирали доски обшивки. Когда и они кончились, стали опиливать бревна с углов. В доме сожгли все, что могло гореть. Из мебели (когда-то дорогой) остались только железные кровати, да огромный дубовый стол на рояльных ножках. В постоянном холоде было жутко обидно смотреть на этот стол – у нас не было сил ни распилить его, ни отрубить хотя бы кусочек.

На инвалидные карточки прожить было трудно. Пенсии 240 рублей. Ели лебеду, которую тоже надо было покупать (на рынке она стоила тогда 20 руб. за килограмм, а буханка черного хлеба - 600 руб.).

На Новый Год бабушка исхитрилась купить картофельных очисток, наскребла с них сколько могла картошки и сделала нам с дедом по лепешечке - это был настоящий праздник! Сама она съела шелуху, тяжело отравилась и ее на месяц увезли в больницу.

А потом нас разыскал дедушкин ученик, ставший большим начальником. Он очень переживал, увидев нашу бедственную жизнь. И через день прислал полуторку (были такие грузовички), а на ней была ЖИЗНЬ: полкузова березовых дров и мешочек пшена килограмм на десять. И было еще одно, совсем уже невероятное чудо – килограмм сливочного масла. Его следовало перетопить для сохранности. С вытопками из этого масла бабушка приготовила пшенную кашу – самую потрясающую еду в мире.

ДЕТИ КОНЦЛАГЕРЕЙ...

В фашистских концлагерях содержалось более 20 миллионов человек из 30 стран мира.

Среди них около
2 миллионов детей...

BORODULIN'S
COLLECTION

- В волосах серебряные нити
Столько лет, а сны всё не цветные,
Их война давно лишила детства,
Что гремела на полях России.

Кровь и смерть, воронки от снарядов,
Как игрушки – стреляные гильзы,
Всё осталось в памяти не детской
В той далёкой, страшной, чёрной жизни.

Вас война давно лишила детства,
Постаревшие теперь с годами дети,
Всё, что было – в памяти навечно
Трудно с этим жить на белом свете...

Благодарим за внимание

Никто не забывает, ничто не забыто